

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.209.4.024-034

И. З. Аюшеева*

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Представительство в интересах гражданско-правового сообщества

Резюме. Нормы института представительства до сих пор не воспринимаются однозначно в науке гражданского права: дискуссионными остаются понятия представительства и полномочия, являющиеся центральными категориями данного института. При представительстве дееспособность представителя присоединяется к правоспособности представляемого, что подтверждается соответствующими полномочиями. Таким образом, и представитель, и представляемый должны обладать правосубъектностью. При этом не вполне определенным остается правовое положение гражданско-правовых сообществ, которые не признаются субъектами гражданских правоотношений, но способны принимать решения, имеющие юридические последствия. Каким образом могут быть представлены интересы такого объединения в отношениях с третьими лицами? Применимы ли к регулированию данных отношений положения института представительства? В статье сделан вывод о том, что в ряде случаев положения института представительства могут быть применены к отношениям с участием гражданско-правовых сообществ, когда круг их участников является конкретно определенным и их интересы совпадают, — представитель может действовать от имени и в интересах каждого из участников такого сообщества.

Однако нуждается в уточнении возможность коллективного представительства общих интересов лиц, круг которых не является точно определенным. Отдельного внимания требует вопрос применения положений о прямом представительстве в тех случаях, когда общие интересы гражданско-правового сообщества не соответствуют частным интересам отдельного его участника. В этом смысле, думается, при конкретизации круга участников сообщества применение положений о представительстве возможно в силу указания закона и принятого решения собрания, однако здесь нуждается в уточнении категория общих интересов представляемых лиц.

Ключевые слова: представительство; законное представительство; добровольное представительство; коллективное представительство; полномочие; гражданско-правовое сообщество; правосубъектность; решение собрания; объединение; общий интерес

Для цитирования: Аюшеева И. З. Представительство в интересах гражданско-правового сообщества. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 4. С. 24–34. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.209.4.024-034

Representation in the Interests of the Civil Law Association

Irina Z. Ayusheeva

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The norms governing the institution of representation are still not clearly defined in the science of civil law: the concepts of representation and authority, which are the central categories of this institution, remain controversial. In the case of representation, the legal capacity of the representative is joined to the legal capacity of the represented, which is confirmed by the relevant powers. Thus, both the representative and the represented person must have legal personality.

At the same time, the legal status of civil law associations that are not recognized as subjects of civil law relations but are able to make decisions with legal consequences remains uncertain. How can the interests of such an

© Аюшеева И. З., 2024

association be represented in relations with third parties? Are the provisions of the institution of representation applicable to the regulation of these relations? The paper concludes that in some cases, the provisions of the institution of representation can be applied to relations involving civil law associations, when the circle of their participants is specifically defined and their interests coincide — a representative can act on behalf of and in the interests of each of the participants of such a community.

However, the possibility of collective representation of the common interests of persons whose circle is not precisely defined needs to be clarified. The issue of applying the provisions regulating direct representation requires special attention in cases where the general interests of the civil law community do not correspond to the private interests of an individual participant. In this sense, it seems that when specifying the circle of community members, the application of the provisions on representation is possible by virtue of the indication of the law and the decision of the meeting. However, the category of common interests of the represented persons needs to be clarified.

Keywords: representation; legal representation; voluntary representation; collective representation; authority; civil law association; legal personality; decision of the meeting; association; common interest

Cite as: Ayusheeva IZ. Representation in the Interests of the Civil Law Association. *Lex russica*. 2024;77(4):24-34. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.209.4.024-034

Введение

В отечественном гражданском праве на современном этапе его развития выделен самостоятельный правовой институт — институт прямого представительства. В главе 10 Гражданского кодекса Российской Федерации содержатся нормы, которые регулируют отношения прямого представительства. Нормы, закрепленные в гл. 10 ГК РФ, выделены в качестве самостоятельного института гражданского права наряду с нормами, опосредующими отношения поручения, основанные на договоре, а также наряду с другими положениями, регулирующими посреднические отношения (например, комиссия, агентирование, доверительное управление имуществом). В связи с указанным, понятие представительства в отечественном праве не отождествляется с любой деятельностью, осуществляемой не в своих собственных интересах, а в интересах иных лиц.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена целым рядом факторов. Доктринальный аспект актуальности темы связан с тем, что до настоящего времени многие положения института представительства не воспринимаются однозначно в науке гражданского права. До сих пор понятие представительства остается дискуссионным, при этом в гражданском законодательстве его определение не закреплено. Не раскрывается юридическая природа полномочия, являющегося основной категорией института гражданско-правового представительства, что также вызывает многочисленные дискуссии. Отсутствие определенности в понимании сути основных категорий

рассматриваемого института неизбежно влияет и на его отдельные субинституты, в том числе субинститут так называемого коллективного представительства.

Представитель по действующему законодательству получает возможность на основании полномочия совершать юридические действия от имени и в интересах другого лица. При совершении юридических действий представитель выражает свою волю, замещая тем самым в отношениях с третьими лицами представляемого им субъекта. Таким образом, и представитель, и представляемый должны обладать правосубъектностью. При этом не вполне определенным остается правовое положение гражданско-правовых сообществ, которые не признаются субъектами гражданских правоотношений, но способны принимать решения собраний, имеющие юридические последствия. Допускается ли представительство в интересах гражданско-правового сообщества? Если допускается, каковы его особенности и применимы ли к данным отношениям правила гл. 10 ГК РФ? Нерешенность указанных вопросов в действующем законодательстве определяет правотворческий аспект актуальности темы. Очевидно, должны совершенствоваться положения, определяющие особенности организации и деятельности гражданско-правовых сообществ, не приобретающих статус юридического лица, но имеющих возможность принимать решения собраний, порождающих определенные правовые последствия. Решение вопроса о возможности или невозможности применения тех или иных норм о представительстве к отношениям, затрагивающим

интересы гражданско-правового сообщества, в большей степени будет способствовать формированию единообразной практики их применения.

В статье 30 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан на объединение, а свобода их деятельности гарантируется. В связи с тем, что объединения лиц на современном этапе получили широкое распространение в различных сферах, поиск ответов на указанные вопросы является актуальным и своевременным, что определяет социально-экономический аспект актуальности темы.

Исследование базируется на обзоре и анализе положений юридической науки; изучении эмпирического материала (материалов судебной практики). Основными методами исследования явились общеправовые методы дедукции, индукции, анализа, а также специально-юридические методы: формально-юридический, юридического моделирования.

Целью исследования является выявление особенностей представительства в интересах гражданско-правового сообщества, для чего анализируется само понятие прямого представительства, выделяются особенности коллективного представительства, а также определяется возможность или невозможность применения к рассматриваемым отношениям положений гл. 10 ГК РФ.

Основная часть

Для определения особенностей представительства интересов гражданско-правового сообще-

ства необходимо определить понятие представительства, которое в гражданском праве до настоящего времени не сформулировано однозначно.

С. А. Авакьян отмечал, раскрывая «понятийный ряд» представительства, что данная категория предполагает наличие субъекта, который представляет интересы другого субъекта, а также которому поручено выполнение функций представительства, кроме того, признавалась возможность представлять самого себя и выражать свои интересы¹. Особо было отмечено, что приведенное толкование сути представительства соответствует его характеристике в словарях русского языка².

При этом в науке гражданского права вырабатывается собственное понимание сути этого понятия. Однако легальное определение представительства в законе не было закреплено. В пункте 1 ст. 182 ГК РФ дается описание целей и последствий совершения сделок представителем. В данной норме также указывается, что полномочие может быть основано на доверенности, законе, административном акте, а также может явствовать из обстановки, в которой действует представитель.

В теории гражданского права представительство часто рассматривается как юридические отношения, отличные от отношений фактических услуг, дружеской помощи и т.д.³ В качестве правоотношения представительство рассматривалось О. С. Иоффе⁴, О. А. Красавчиковым⁵, Е. Л. Невзгодиной⁶, А. В. Егоровым, Е. А. Папченковой⁷. В качестве деятельности представительство определяли Н. О. Нерсесов⁸, В. А. Рясенцев⁹, С. Н. Братусь¹⁰.

¹ Авакьян С. А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики : монография. М. : Юстицинформ, 2022.

² См., например: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : ОГИЗ-ГИС, 1949. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/179150?ysclid=lnuhyrpq1q425393906> (дата обращения: 17.10.2023).

³ Гражданское право : учебник / под ред. С. А. Степанова : в 2 т. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. Т. 1. С. 241.

⁴ Иоффе О. С. Советское гражданское право // Избранные труды : в 4 т. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. Т. 2. С. 217.

⁵ Советское гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. О. А. Красавчикова. 2-е изд. М. : Высшая школа, 1972. Т. 1. С. 210.

⁶ Невзгодина Е. Л. Юридическая сущность представительства как универсальной и уникальной формы посредничества // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 127.

⁷ Егоров А. В., Папченкова Е. А., Ширвиндт А. М. Представительство: исследование судебной практики. М. : Статут, 2016. С. 9.

⁸ См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Е. Е. Богдановой. М. : Проспект, 2020. С. 369.

⁹ См.: Галушина И. Н. Понятия представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 142.

¹⁰ См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Е. Е. Богдановой. С. 369.

Таким образом, вопрос о сущности представительства является спорным¹¹. Думается, понятие представительства можно рассматривать в нескольких различных значениях. Во-первых, как правоотношение, возникающее на основании различных юридических фактов, в рамках которого представитель наделяется возможностью (полномочием) совершать от имени представляемого по отношению к третьим лицам юридические действия, влекущие возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей непосредственно представляемого в отношениях с третьими лицами, а представляемый обязан претерпевать последствия совершения в рамках предоставленных полномочий юридических действий его представителя.

Во-вторых, понятие представительства можно рассматривать как непосредственно деятельность представителя от имени представляемого в интересах последнего в рамках возникшего правоотношения представительства (совершение юридических действий представителем от имени представляемого). Однако, думается, данное значение представительства в большей степени отражает фактическое содержание исследуемого понятия.

Сущностной особенностью прямого представительства, которую можно сформулировать в качестве его важнейшего принципа, является совершение представителем юридических действий от имени представляемого в отношениях с третьими лицами, а не от собственного имени, таким образом, субъекты представительства (и представитель, и представляемый) должны обладать правосубъектностью.

Закон допускает возможность представления интересов несколькими лицами, а также совершение юридических действий от нескольких представляемых, что закреплено в п. 5 и 6 ст. 185 ГК РФ. Следует напомнить, что указанная норма определяет общие положения о доверенности и, соответственно, применима прежде всего к отношениям представительства, в рамках которых полномочие основывается именно на документе, представляющем собой письменное уполномочие.

Категория так называемого коллективного представительства выделяется в юридической литературе: признается возможность совершения представителем действий в отношении группы связанных между собой лиц, может быть оформлена одна доверенность от имени всех представляемых¹². Обратим внимание на то, что в такой ситуации представляемые лица четко определены в доверенности.

Таким образом, отвечая на обозначенный выше вопрос о том, допускается ли представительство в интересах гражданско-правового сообщества, можно дать утвердительный ответ, поскольку в рамках отношений представительства может возникнуть множественность как на стороне представителей, так и на стороне представляемых лиц. При этом на современном этапе представительство может осуществляться от имени участников гражданско-правового сообщества, а не от имени сообщества в целом, поскольку последнее не обладает правосубъектностью, хотя в научной литературе высказывается позиция о принципиальной допустимости наделяния правосубъектностью некоторых коллективных объединений¹³. В такой ситуации не возникает вопросов, если все представляемые участники сообщества конкретизированы и их интересы совпадают. В добровольном представительстве, например, в случае выдачи доверенности такие лица в ней обозначаются вполне конкретно.

При этом правила о доверенности применяются и в случаях, когда полномочия представителя содержатся в договоре или в решении собрания (п. 4 ст. 185 ГК РФ), что также подтверждает вывод о возможности применения правил гл. 10 ГК РФ о представительстве по отношению к представительству интересов гражданско-правового сообщества (его участников). Этот вывод подтверждается и нотариальной практикой: если полномочия представителя требуют обязательного нотариального удостоверения доверенности, то и соответствующий договор или решение собрания также должны быть удостоверены нотариально¹⁴. Например, к компетенции общего собрания собственников

¹¹ Гражданское право : учебник / под ред. Е. Е. Богдановой. С. 369.

¹² Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС «КонсультантПлюс», 2019.

¹³ См. подробнее: Османова Д. О. Правосубъектность отдельных правовых образований // Хозяйство и право. 2022. № 12. С. 3–26.

¹⁴ См.: письмо Федеральной нотариальной палаты от 22.07.2016 № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с Методическими рекомендациями по удосто-

помещений в многоквартирном доме относится в том числе принятие решений об определении лиц, которые от имени собственников помещений в многоквартирном доме уполномочены на заключение договоров об использовании общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (ст. 44 Жилищного кодекса Российской Федерации¹⁵).

Очевидно, если представитель участников гражданско-правового сообщества избран на их общем собрании, его полномочия могут быть отражены в протоколе, который будет иметь силу доверенности. Если исходить из буквального толкования действующих норм, должны быть конкретизированы и участники сообщества, от чьего имени действует выбранный представитель. По общему правилу в протоколе должны быть указаны сведения о лицах, которые приняли участие в заседании или направили документы, подтверждающие их волеизъявление, и сведения о лицах, голосовавших против принятия решения собрания и потребовавших внести запись об этом в протокол (ст. 181.2 ГК РФ).

Рассматривая доверенность именно в качестве письменного уполномочия, вполне логично содержание нормы п. 4 ст. 185 ГК РФ о распространении положений о доверенности на решение собрания, которое также, как правило, оформляется документально, протоколируется. Однако не следует забывать о том, что выдача доверенности — это односторонняя сделка, волеизъявление доверителя зафиксировано в письменной форме, из текста доверенности можно определить его волю на наделение полномочиями представителя. В этом смысле возможность распространения положений о доверенности на случаи, когда полномочия зафиксированы в договоре между представляемым и представителем, представляемым и третьим лицом, не выглядят противоречиво, поскольку договор также является сделкой, хотя и двусторонней, из договора можно усмотреть явствующую волю представляемого на наделение полномочиями представителя.

Решение собрания, исходя из буквального толкования действующих положений ГК РФ, не было отнесено законодателем к сделкам, хотя этот вопрос является дискуссионным в науке гражданского права. В отечественном гражданском праве не сложилось единое понимание природы решения собрания как юридического факта, нет ясности, является ли оно самостоятельным видом юридических актов, можно ли отнести его к сделкам или оно является примером юридического состава, включающего в себя целый ряд сделок (волеизъявлений)¹⁶.

Следует отметить, что в гл. 10 ГК РФ практически нет положений, которые бы определяли особенности представительства с множественностью лиц на стороне представляемого, в том числе не выделены особенности представительства гражданско-правового сообщества. Очевидно, при совершении сделок представителем от имени нескольких представляемых все они приобретают права и обязанности в возникших из указанных сделок правоотношениях, в связи с чем, например, к обязательственным отношениям могут применяться правила о множественности лиц в обязательстве. Кроме того, поскольку представитель действует, совершая конкретное юридическое действие от имени всех представляемых, их интересы должны совпадать, так как представитель должен действовать не только от имени, но и в интересах представляемых.

В соответствии с п. 2 ст. 181.1 ГК РФ решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает эти последствия для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений. Следуя буквальному толкованию указанной нормы, можно сделать вывод о том, что последствия представительства от имени сообщества в целом будут связывать каждого его участника. Тем не менее, думается, при определении последствий представительства в интересах сообще-

верению доверенностей, утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол № 07/16) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

¹⁶ См., например: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации (Электронное издание. Редакция 1.0) / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2018 ; Кривушева С. С. Решения собраний как юридические факты в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. наук. Екатеринбург, 2018.

ства нельзя не учитывать некоторые особенности принятия решения собрания, когда оно считается принятым, если за него проголосовало большинство участников собрания и при этом в заседании участвовало не менее половины от общего числа участников сообщества: фактически решение собрания может быть принято меньшинством от общего количества всех участников сообщества. В целом именно эта особенность принятия решения собрания отличает его от сделки и не позволяет сделать однозначный вывод о его сделочной природе.

Кроме этого, в ряде случаев круг участников гражданско-правового сообщества может не быть конкретизирован с абсолютной точностью. Например, при осуществлении права граждан на объединение могут быть зарегистрированы юридические лица, однако это требование не является обязательным: право граждан на объединение может быть реализовано непосредственно, без создания самостоятельного субъекта гражданского права — юридического лица¹⁷. Некоторые из подобных объединений являются массовыми, не имеют членства, в частности общественное движение состоит из участников, поддерживающих его цели (социальные, политические, иные общественно полезные) и не приобретающих членства в таком объединении. Круг таких участников не во всех случаях конкретизируется, он может меняться в зависимости от изменения взглядов лиц, поддерживающих или отказывающих в поддержке целям объединения.

Порядок управления в общественном объединении, которое не приобретает гражданскую правосубъектность, определяется в соответствии с действующим законодательством. Например, высшим руководящим органом общественного движения названы съезд (конференция) или общее собрание, а постоянно действующим руководящим органом — выборный коллегиальный орган. В общественном движении формируется единоличный или коллегиальный исполнительный орган.

В этой связи нельзя забывать о том, что категория органического представительства до настоящего времени также является спорной в гражданском праве: органы юридического лица не названы представителями прямо в законе,

однако в судебной практике признается особый характер представительства юридического лица, которое приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. В доктрине существуют противоположные подходы: в рамках одного из них органы юридического лица признаются его представителями, в рамках другого подхода эта возможность отрицается, поскольку органы рассматриваются как часть самого юридического лица, именно через органы юридического лица действует в отношениях с третьими лицами напрямую, выражая свою волю (волю самой организации)¹⁸.

Думается, признание именно органов представителями затруднительно, поскольку они сами по себе не приобретают правосубъектность. Однако лица, которые входят в состав этих органов, выполняют функции единоличного исполнительного органа, действительно являются самостоятельными субъектами гражданского права, в связи с чем можно признать особый характер представительства интересов юридического лица теми субъектами, которые формируют его органы, входят в их состав.

Возвращаясь к вопросу об органах объединения, которое не приобретает статус юридического лица, следует признать, что мы сталкиваемся с дополнительной проблемой. Во-первых, как и органы юридического лица, органы объединения, не имеющего такого статуса, не являются самостоятельными субъектами гражданского права, в связи с чем не могут признаваться представителями. Однако те лица, которые его формируют или входят в его состав, безусловно, признаются субъектами гражданского права и в связи с этим могут признаваться представителями, если наделены соответствующими полномочиями.

Во-вторых, добавляется проблема определения фигуры представляемого в данных отношениях. Само объединение, в интересах которого действуют вышеуказанные лица, не имеет статуса субъекта гражданского права, не обладает правоспособностью, в связи с чем невозможно представительство от его лица. В указанной ситуации, очевидно, речь должна идти о представительстве интересов тех лиц, которые являются его участниками, что порожд-

¹⁷ См.: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

¹⁸ См.: Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А. В. Габов [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2018. Т. 2.

дает представительство с множественностью лиц на стороне представляемого, а иногда и на стороне представителя. В этой связи важна конкретизация лиц, которые приобретают права и несут обязанности в правоотношении, возникшем на основании сделки, совершённой от их имени иным субъектом.

Круг лиц, которые являются участниками гражданско-правового сообщества, и полномочия представителя могут быть определены на основании закона, в этом случае можно говорить о законном представительстве. В иных случаях, когда объем полномочий определяется в уставе или в решении собраний, такое представительство можно рассматривать в качестве добровольного.

Возникают ли отношения представительства, если круг всех участников гражданско-правового сообщества точно не определен? Например, от чьего имени действует представитель в общественном движении, не являющемся юридическим лицом? Впрочем, в общественном движении, даже в случае признания его юридическим лицом, круг его участников также не всегда конкретизируется, хотя при регистрации юридического лица проблема минимизируется за счет того, что появляется самостоятельный субъект гражданского права.

Как указывалось выше, в соответствии с п. 2 ст. 181.1 ГК РФ решение собрания порождает правовые последствия для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (для участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений. Между тем в ряде случаев при определении последствий совершения действий от имени гражданско-правового сообщества признается разный правовой статус лиц, которые голосовали за принятие соответствующего решения, против этого либо воздержались или не приняли участия в голосовании. Например, в п. 2 ст. 53.1 ГК РФ указано, что члены коллегиальных органов юридического лица несут ответственность за принятые этим органом как гражданско-правовым сообществом решения, за исключением тех лиц, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании. Таким образом, в рассматриваемом примере негативные последствия принятия того или иного решения при вопросе о возмещении убытков не возлагаются на тех участ-

ников сообщества, которые голосовали против или не приняли участия в голосовании. В целом данная норма соответствует общему подходу об определении условий привлечения к ответственности, которые по общему правилу, если не предусмотрены из него исключения, включают в себя в том числе и вину. Если же соответствующий участник сообщества голосовал против принятия решения о наделении полномочиями на совершение сделки конкретного субъекта или, будучи добросовестным, не принял участия в голосовании, а в признании недействительным соответствующего решения было отказано, вряд ли можно установить его вину в том, что впоследствии были причинены убытки представляемым или третьим лицам, в связи с чем, возможно, последствия представительства от имени сообщества могут связывать всех его участников, однако при решении вопроса об ответственности следует учитывать все условия привлечения к ней на общих основаниях.

Таким образом, признавая возможность представительства в интересах участников гражданско-правового сообщества, которое при этом не наделяется правосубъектностью, не обладает организационным единством, предлагается учитывать особенности принятия решения собрания и особенности наделения представителя полномочиями от имени всего сообщества, в том числе в тех случаях, когда круг его участников не определен абсолютно. В последнем случае, очевидно, негативные последствия представительства могут связывать именно тех участников сообщества, которые принимали участие в голосовании и голосовали за принятие соответствующего решения.

Следует отметить, что в судебной практике признается возможность представительства интересов гражданско-правового сообщества, в частности сообщества кредиторов. Конкурсный управляющий рассматривается в ряде случаев в качестве законного представителя гражданско-правового сообщества кредиторов, например при обращении в суд с заявлением об уменьшении размера вознаграждения своего предшественника, ранее отстраненного от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника, поскольку в таком случае конкурсный управляющий действует в интересах всего сообщества, целью его действий является сохранение целостности конкурсной массы для ее последующего

расходования на удовлетворение требований кредиторов¹⁹.

При этом в доктрине нет единого мнения о статусе арбитражного управляющего. Одни ученые полагают, что для рассмотрения вопроса о статусе арбитражного управляющего необходимо исходить из теории представительства²⁰. Другие ученые предлагают исходить из теории трудового договора²¹. Сторонники вещной теории арбитражного управления полагают, что арбитражный управляющий реализует собственные полномочия исходя из фактического соединения субъекта с имуществом²². Сторонники теории функций арбитражного управления полагают, что полномочия арбитражного управляющего следует рассматривать с точки зрения целевой направленности процедуры банкротства, в рамках которой он был утвержден²³. Кроме того, делается вывод, что правовой статус арбитражного управляющего будет максимально конкретизирован и рассмотрен исходя из целей каждой процедуры, применяемой в деле о банкротстве²⁴.

Исходя из толкования положений ст. 182 ГК РФ, важно, чтобы представитель действовал от имени представляемого, а не от собственного имени, только в таком случае можно говорить о применении положений о прямом представительстве к рассматриваемым отношениям, поскольку в противном случае возникающие отношения не могут быть признаны представительством в смысле гл. 10 ГК РФ, однако при этом могут признаваться представительством в широком смысле — косвенным представительством, к которому, однако, положения гл. 10 ГК РФ не применимы. Следует иметь в виду, что в приведенном примере в судебной практике арбитражный управляющий рассматривается представителем прежде всего в процессуальных отношениях при обращении в суд. Однако нет однозначного вывода о признании его представителем сообщества кредиторов

в материально-правовых отношениях — этот вопрос не утрачивает своей актуальности.

Таким образом, гражданско-правовое сообщество, не приобретая правосубъектность, не приобретает и права, а также не принимает обязанности от своего имени. В этом смысле, очевидно, представительство от имени гражданско-правового сообщества на современном этапе по своей сути представляет собой представительство от имени каждого его участника. Почти не вызывает вопросов ситуация, при которой интересы всех участников сообщества совпадают, а их представитель действует от их имени, в том числе на основании решения собрания, где могут быть конкретизированы его полномочия.

Однако порядок принятия решения собрания гражданско-правового сообщества не во всех случаях позволяет учесть волю всех участвующих в нем лиц, поскольку допускается принятие решений при наличии кворума большинством голосов только тех лиц, которые принимают участие в данном собрании. Не все решения собраний гражданско-правовых сообществ принимаются единогласно, в большинстве случаев они принимаются простым большинством голосов тех, кто принял участие в собрании. В связи с этим неизбежно будут те лица, которые не принимали в нем участия или голосовали против соответствующего решения.

Думается, при признании возможности применения положений о представительстве к отношениям с участием сообщества следует учесть особенности принятия им решения и обеспечить защиту интересов лиц, высказавшихся против или не принимавших участия в принятии решения, которым представитель сообщества был наделен теми или иными полномочиями, поскольку, исходя из существующего подхода к институту прямого представительства, представитель не может действовать против интересов представляемого лица. Воз-

¹⁹ См., например: постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2023 по делу № А43-13861/2018 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/uXM2opotSZWL/?ysclid=lpclfnlrd8393140045> (дата обращения: 24.11.2023).

²⁰ См.: Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека : монография / А. З. Бобылева, Д. Е. Горев, Ю. А. Зайцева [и др.] ; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2022.

²¹ См.: Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека.

²² См.: Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека.

²³ См.: Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека.

²⁴ Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека.

можно, в связи с этим решение собрания гражданско-правового сообщества может быть признано самостоятельным основанием для возникновения полномочия наряду с доверенностью, законом, административным актом, соответствующей обстановкой.

В этом смысле положения гл. 10 ГК РФ могут быть дополнены нормами, определяющими особенности последствий представительства от имени участников гражданско-правового сообщества. Думается, общим правилом должна быть признана возможность представительства от имени участников гражданско-правового сообщества на основании решения собрания, однако при этом негативные последствия, в частности ответственность перед третьими лицами, в полном объеме должны будут нести прежде всего те участники сообщества, которые голосовали за принятие решения о наделении полномочиями соответствующего представителя в целях совершения им определенных юридических действий. Остальные участники должны привлекаться к ответственности при наличии общих оснований, в том числе при наличии их вины. Кроме того, думается, при наличии соответствующих условий привлечения к ответственности ее меры могут быть применены к недобросовестным участникам сообщества для защиты интересов тех, кто голосовал против или, будучи добросовестными, не принимал участия в голосовании.

Очевидно, в ряде случаев общие интересы всего сообщества (большинства его участников) могут быть противопоставлены частным интересам отдельного субъекта, что порождает необходимость определения категории общих интересов самостоятельных участников гражданского оборота, а также возможность представлять общие интересы всего сообщества в целом, игнорируя частные интересы отдельных его участников. Думается, случаи прямого представительства в указанной ситуации могут быть лишь исключением из общего правила. Если допустить такую возможность, то только в рамках законного представительства. Тем не менее указанные проблемы требуют дальнейшего изучения и совершенствования действующих положений гл. 9.1 и 10 ГК РФ.

Заключение

В действующем гражданском законодательстве закреплена возможность представлять интересы как несколькими лицами, так и нескольких лиц, действуя от их имени (коллективное представительство). В связи с указанным можно допустить возможность представительства от имени всех участников гражданско-правового сообщества, круг которых конкретизирован, в том случае, если их интересы совпадают, а полномочия представителя определены, в частности, в решении собрания. При этом о прямом представительстве можно говорить только в том случае, если представитель будет действовать от имени и в интересах всех участников сообщества, а не от собственного имени.

Думается, несмотря на то что решение собрания порождает гражданско-правовые последствия на основании положений закона, определение законного представительства не во всех случаях вполне подходит к сути возникающих отношений, поскольку объем полномочий может быть основан на законе, но также может следовать из принятого решения собрания сообщества, в связи с чем представительство от имени участников гражданско-правового сообщества может быть как законным, так и добровольным. Более того, в случаях, указанных в законе, такие полномочия могут быть основаны на уставе, например на уставе общественного объединения, не зарегистрированного в качестве юридического лица.

Между тем, думается, формально не вполне соответствует действующим положениям института прямого представительства возможность представлять интересы сообщества в тех случаях, когда круг его участников не конкретизирован, поскольку невозможно установить, от чьего имени действует представитель, а также в тех случаях, когда представитель действует от собственного имени. Отдельного внимания требует решение вопроса о применении положений о прямом представительстве и его последствиях в тех случаях, когда общие интересы гражданско-правового сообщества не соответствуют частным интересам отдельного его участника. В этом смысле, думается, при конкретизации круга участников сообщества применение положений о представительстве возможно в силу указания закона и принятого решения собрания, однако в такой ситуации нуждается в уточнении категория общих интересов представляемых лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авакьян С. А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики : монография. М. : Юстицинформ, 2022. 484 с.
- Белоликов А. И. Фигура арбитражного управляющего // Право и экономика. 2004. № 12. С. 28–34.
- Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 2005. 196 с.
- Галушина И. Н. Понятия представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 139–146.
- Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Е. Е. Богдановой. М. : Проспект, 2020.
- Гражданское право : учебник / под ред. С. А. Степанова : в 2 Т. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. Т. 1. 704 с.
- Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС «КонсультантПлюс», 2019.
- Егоров А. В., Папченкова Е. А., Ширвиндт А. М. Представительство: исследование судебной практики. М. : Статут, 2016. 383 с.
- Егорова А. В. Процедура банкротства граждан-предпринимателей. Семь проблемных вопросов практики // Арбитражная практика. 2014. № 12. С. 38–39.
- Иоффе О. С. Советское гражданское право // Избранные труды : в 4 т. Т. 2. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. 511 с.
- Кораяев К. Б. К вопросу о теориях арбитражного управляющего // Юрист. 2017. № 2. С. 18–21.
- Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А. В. Габов [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 2. М. : Статут, 2018. 990 с.
- Кривушева С. С. Решения собраний как юридические факты в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 27 с.
- Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека : монография / А. З. Бобылева, Д. Е. Горев, Ю. А. Зайцева [и др.] ; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2022. 312 с.
- Мильков А. В., Скаредов Г. И. Банкротство в Российской Федерации. Пятигорск : Вестник Кавказа, 2006.
- Невзгодина Е. Л. Юридическая сущность представительства как универсальной и уникальной формы посредничества // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 121–129.
- Османова Д. О. Правосубъектность отдельных правовых образований // Хозяйство и право. 2022. № 12. С. 3–26.
- Рясенцев В. А. Представительство в советском гражданском праве : дис. ... д-ра юрид. наук : в 2 т. Т. 1. М., 1948. 602 с.
- Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации (Электронное издание. Редакция 1.0) / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2018. 1264 с.
- Советское гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. О. А. Красавчикова. 2-е изд. Т. 1. М. : Высшая школа, 1972. 544 с.
- Эрлих М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения : монография. М. : Проспект, 2015. 192 с.

REFERENCES

- Afanasyeva EG, Vaypan VA, Gabov AV et al. Shitkin IS (ed.). Corporate Law: A Course-book. Vol. 2. Moscow: Statut Publ.; 2018. (In Russ.).
- Avakian SA. Representation in constitutional law: issues of theory and practice. Moscow: Justitsinform Publ.; 2022. (In Russ.).
- Belolikhov AI. The figure of an Arbitration Receiver. *Law and Economics*. 2004;12:28-34. (In Russ.).
- Bobyleva AZ, Gorev DE, Zaitseva YuA, et al. Karelina SA, Frolov IV (eds.) Bankruptcy mechanisms and their role in ensuring human well-being. Moscow: Justitsinform Publ.; 2022. (In Russ.).
- Bogdanova EE (ed.). Civil Law Textbook. In 2 vols. Moscow: Prospekt Publ.; 2020. (In Russ.).
- Bratus SN. The subject and the system of Soviet civil law. Moscow; 2005. (In Russ.).
- Egorov AV, Papchenkova EA, Shirvindt AM. Representation: A Study of Judicial Practice. Moscow: Statut Publ.; 2016. (In Russ.).

- Egorova AV. The bankruptcy procedure of citizens- entrepreneurs. Seven problematic issues of practice. *Arbitrazhnaya praktika*. 2014;12:38-39. (In Russ.).
- Ehrlich ME. Conflict of interest in the insolvency (bankruptcy) process: legal means of resolution. Moscow: Prospekt Publ.; 2015. (In Russ.).
- Galushina IN. Concepts of Representation and Mediation in Civil Law: A Comparative Law Aspect. *Journal of Russian Law*. 2006;2:139-146. (In Russ.).
- Grishaev SP, Bogacheva TV, Svit YuP. Article-by-article commentary to the Civil Code of the Russian Federation. Part I. «ConsultantPlus» Law Reference System; 2019. (In Russ.).
- Ioffe OS. Soviet Civil Law. Selected Works in 4 Vols. Vol. 2. St. Petersburg: Law Center-Press; 2004. (In Russ.).
- Karapetov AG (ed.). Transactions, Representation, Limitation Period: Article-by-article commentary to Articles 153–208 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Editorial Office 1.0]. Moscow: M-Logos Publ.; 2018. (In Russ.).
- Koraev KB. On the question of the theories of the arbitration manager. *Yurist*. 2017;2:18-21. (In Russ.).
- Krasavchikova OA (ed.). Soviet Civil Law. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Vysshaya shkola Publ.; 1972. (In Russ.).
- Krivusheva SS. Decisions of meetings as legal facts in Russian civil law. Cand. Sci. (Law) Diss. Author's Abstract. Yekaterinburg; 2018. (In Russ.).
- Milkov AV, Skaredov GI. Bankruptcy in the Russian Federation. Pyatigorsk: Vestnik Kavkaza; 2006. (Russ.).
- Nevzgodina EL. The legal essence of representation as a universal and unique form of mediation. *Herald of Omsk University. The Series «Law»*. 2012;2(31):121-129. (In Russ.).
- Osmanova DO. Legal capacity of separate legal structures. *Economy and Law*. 2022;12:3-26. (In Russ.).
- Ryasentsev VA. Representation in Soviet civil law. Dr. Sci. (Law). Diss. Vol. 1. Moscow: 1948. (In Russ.).
- Stepanov SA (ed.). Civil Law Textbook. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Prospekt Publ.; 2015. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аюшеева Ирина Зориктуевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, стр. 2, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
aiusheeva@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina Z. Ayusheeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
aiusheeva@gmail.com

*Материал поступил в редакцию 13 декабря 2023 г.
Статья получена после рецензирования 17 февраля 2024 г.
Принята к печати 15 марта 2024 г.*

*Received 13.12.2023.
Revised 17.02.2024.
Accepted 15.03.2024.*